

Александр Ламберт: "Мой прадед учил Ленина" | Alexandre Lambert: "Mon arrière grand-père a enseigné Lénine"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 06.05.2009.

Профессор Александр (Шурик) Ламберт с книгой о прадеде (© TG)

Оказывается, Владимир Ильич общался со швейцарцами не только в Цюрихе, но и в родном Симбирске.

Lénine fréquentait les milieux suisses à Zurich, mais également à Simbirsk, sa ville natale.
Alexandre Lambert: "Mon arrière grand-père a enseigné Lénine"

Есть люди, способные из незначительного исторического эпизода создать полноценную семейную легенду. Это прекрасно удалось нашему сегодняшнему гостю - профессору Александру Ламберту, специалисту в области международных отношений. Поводом для встречи стал выход в свет его исследования о собственном прадеде - «[Жак-Алексис Ламберт \(1863-1942\): Профессор Ленина. Свидетельство о русской революции](#)». Книга, родившаяся из записок Жака-Алексиса, найденных его правнуком, как и полагается, в сундуке на чердаке, издана женеvским Музеем швейцарцев в мире, где 17 мая и состоится ее торжественная презентация. В основе повествования две встречи Ламберта-прадеда с Лениным: сперва в гимназии Симбирска, а затем, три десятилетия спустя, в Кремле.

Но начнем с самого начала. Были времена - кстати, не такие уж далекие - когда не

выходцы из бывшего СССР стремились в Швейцарию в поисках работы,

а, наоборот, швейцарцы отправлялись в богатую, сильную, образованную Россию в надежде сделать карьеру.

В конце 19 века Швейцария переживала бурное промышленное развитие, сопровождавшееся столько же бурным демографическим ростом. Однако индустриализация захватила лишь отдельные регионы, и не могла предоставить достаточно рабочих мест жителям густонаселенных сельских местностей. В сложной ситуации оказались и выпускники университетов. Вот почему многие швейцарцы решились тогда покинуть Родину в поисках лучшей доли. Пик эмиграции пришелся на 1882-83 годы, а одним из самых популярных направлений стала Россия.

«Россия всегда представлялась нам, швейцарцам, как привлекательная страна, предлагающая возможности существования более легко осуществимые, чем где бы то ни было – не в коммерции, а, особенно, в области образования», пишет в воспоминаниях Жак-Алексис Ламберт.

Интересные цифры сохранились об эмиграции в Россию конкретно из кантона Невшатель: из всех уехавших невшательцев более 80% работали в области образования, 13% - в торговле и часовой промышленности, а 7% занимались чем-то еще.

Был среди них и молодой Жак-Алексис Ламберт, в 1884 году в возрасте 21 года закончивший Невшательский университет и решивший отправиться в Россию (на фото справа). Ему повезло – он почти сразу же нашел место преподавателя французского языка в дворянской семье в Вятке. Там он женился на Софии Бенсеман (на фото слева), дочери зажиточного немца, владевшего обширными земельными угодьями возле Симбирска, где и поселилась чета Ламбертов в 1887 году. Этот брак дал возможность молодому швейцарцу получить российское гражданство, а значит, и начать карьеру. Прекрасно овладев русским языком, он дошел, к 1905 году, до чина государственного советника в Самаре. А завершилась его российская карьера в 1919 году, в Царицыне.

Но не будем забегать вперед, ведь именно в Симбирске произошел первый из двух эпизодов, которым мы обязаны появлению монографии, связывающей Россию и Швейцарию еще одной нитью. По утверждению автора, в 1889 году одним из учеников его прадеда был некто господин Ульянов. «Не успел Жак-Алексис Ламберт начать преподавать в гимназии Симбирска, как среди учеников его восьмого класса оказался один, носивший то же имя, что и его второй, только что родившийся, сын: Владимир. Конечно, тогда он ничего не знал о будущей значимости своего ученика», пишет автор.

Тут мы не можем не обратить внимание читателя на небольшую хронологическую неувязку. Биографию В.И. Ленина все мы когда-то учили наизусть, а из нее четко следует, что закончил вождь симбирскую гимназию с золотой медалью в 1887 году, значит в 1889 учиться в восьмом классе он никак не мог!

В ответ на наше недоумение профессор Александр Ламберт ответил, что, во-первых, почерк у прадеда был нечеткий, а может, он и сам чего напутал. Правда, автор признался, что специально даты не проверял и обещал исправить неточности к выходу русского перевода монографии.

Конечно, двумя годами раньше, двумя годами позже, не так уж это и важно. Гораздо интереснее то, как вспоминает Ламберт-прадед своего ученика. «Владимир был очень талантлив: блестяще сдал экзамены, Владимир Ульянов получил Золотую медаль – и это несмотря на касавшееся его обсуждение, происшедшее на заседании педагогического совета. И правда, с несколькими своими товарищами он организовал марксистский кружок...»

То есть тот же образ, который на протяжении десятилетий внедряли в сознание нескольких поколений людей! Чем объяснить, что уже вернувшийся на Родину швейцарец так положительно описывает вождя революции: легендарным обаянием Ленина или силой пропаганды? Напомним, что именно в 1919 году, когда Ламберт-старший покинул Россию, из Москвы начались первые передачи Иновещания на немецком языке.

Вообще, несмотря на отрывочность записок и явные встречающиеся в них неточности, воспоминания Жака-Алексиса, безусловно, представляют интерес именно как живые комментарии к событиям, перевернувшем эпоху. Вот как реагирует он, например, на агитационную речь неназванного по имени комиссара народного просвещения, выступившего в Царицыне 20 октября 1916 года: «Трудно поверить, что бы опытный человек мог держать подобную речь. Но если учесть, что бразды правления находились именно в руках русской молодежи, то перестаешь удивляться заявлениям студента-второкурсника, ставшего комиссаром народного просвещения».

Несмотря на увиденные собственными глазами события революции и гражданской войны, он смотрел в будущее с оптимизмом. "Я верю в моральное возрождение отдельного россиянина и социальное - всей русской нации, будь то в республике Советов, сформированной из представителей народа, или в конституционной монархии с ответственным правительством", пишет он, резко критикуя при этом последнего русского царя, что для западного человека редко. "Империя была парализована преступным безразличием всей царской клики и болезненной пассивностью и бесхарактерностью Николая II, загипнотизированного грязным неграмотным мужиком Распутиным, который настолько влез в царскую семью, что подписывал указы о назначении самых высоких государственных чиновников!"

Большевики не тронули Жака-Алексиса Ламберта и он мог продолжать преподавать. Однако, после различных перипетий и раздумий, о которых

интересующиеся могут прочитать в монографии, он решает, в 1919 году, покинуть Россию, оставляя в ней жену и детей (вся семья Ламберт - на фото справа). Но выехать не так легко, и он решает обратиться в наивысшую инстанцию – к самому Ленину, в надежде, что тот вспомнит бывшего учителя. Всеми правдами и неправдами он добивается приема в Кремле.

Вот как это было. «Через открытую дверь я смутно различил Ленина за рабочим столом. Его лысая голова возвышалась над грудой бумаг, которые он в тот момент разбирал. Краткий разговор, и я получил пропуск к Чичерину, комиссару иностранных дел, находившемуся в отеле «Метрополь», одном из крупнейших в Москве. Затем мне выдали пропуск до Минска, на границе с Польшей, а уж дальше я должен был продолжать путешествие на свой страх и риск». С ним уезжает один из сыновей, Николай, который позже станет пастором и возглавит, в Женеве, Русскую библейскую ассоциацию.

Все остальные члены семьи остались в России. Жена Жака-Алексиса умерла в 1920

году от сердечной недостаточности. В том же году в Швейцарию удастся вернуться младшему сыну Жан-Жаку – он создает здесь ансамбль балалаечников и выступает под псевдонимом Иван Волгин.

След среднего сына, Владимира, учившегося в Петрограде на инженера, теряется во время гражданской войны. Третий сын, Алексей, жил с семьей в Одессе, где в 1931 году родился Виктор, отец нашего собеседника. Пережив необоснованное тюремное заключение и начало войны, он решает все же вернуться в Швейцарию. Добраться до Цюриха ему удалось только в 1946 году – как раз когда дипломатические отношения между Россией и Швейцарией были официально восстановлены. Отца он так и не увидел – Жак-Алексис Ламберт скончался в 1942, в Романдской Швейцарии.

Наша газета: Господин профессор, после прочтения Вашей монографии меня мучает один вопрос, который не имеет исторической важности, но наверняка возникнет у наших читателей, состоящих в браке со швейцарцами. Как мог Ваш прадедушка уехать в Швейцарию и оставить в России жену и детей в 1919 году, в разгар событий, не предвещавших ничего хорошего?

Александр Ламберт: Я уверен, что он искренне рассчитывал вернуться в Россию и забрать семью. Его жена не смогла сопровождать его в 1919 году, так как уже была тяжело больна. Вскоре резко изменились отношения между Россией и Швейцарией, дипломатические отношения были ограничены. Мне известно однако, что даже в это время мой прадед пытался вернуться в Россию: в семейном архиве хранятся две почтовые карточки, полученные от Красного Креста в Берне в ответ на его запросы. В обеих – настоятельные рекомендации в Россию не ездить.

Известно ли Вам, что рассказывал Жак-Алексис об этом периоде в его биографии?

Я убежден, что решение окончательно остаться в Швейцарии было для него крайне сложным и даже травмирующим. С тех пор, как мне рассказывали старшие

родственники, он мало говорил о «своей России».

У всех его сыновей были славянские или легко русифицируемые имена: Владимир, Николай, Алексей. Вашего отца называли Виктором... Сохранился ли русский язык в Вашей теперь уже совсем швейцарской семье?

Частично. Мой отец, прекрасно говоривший по-русски и в характере своем сочетавший как типично швейцарские, так и русские черты, оказавшись в Швейцарии, решил начать новую жизнь и не передал язык своим детям. Лично я очень об этом жалею. Тем более что в детстве я много общался с русской общиной, а по воскресеньям мы обязательно ходили в русскую церковь в Цюрихе.

Как Вы думаете, почему он принял такое решение?

Я много думал об этом, но определился с ответом только недавно. По-моему, дело вот в чем. Несмотря на формальное восстановление дипломатических отношений с СССР, реальное отношение к Союзу в Швейцарии было крайне негативным, особенно в небольших городах, где русские были редкостью. Думаю, отец не хотел делать из нас «белых ворон», что и заставило его отказаться от русского языка.

И все же своих детей он назвал Александром и Иреной - имена, конечно, международные, но...

Да конечно, все это связано с Россией! Мою сестру, которая, кстати, выучила русский, все всю жизнь зовут Ирой, а меня вообще – Шуриком!

Вот вам и чопорный швейцарский профессор...

От редакции: Напоминаем, что презентация книги Александра Ламберта и встреча с автором состоится в воскресенье, 17 мая в 14.30 в Музее швейцарцев в мире.

Domaine de Penthes
18, chemin de l'Impératrice
1291 Pregny (Genève)

Статьи по теме:

[Гуд бай, Ленин?](#)

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-lambert-moy-praded-uch-il-lenina>